Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 57
Warszawa 2022
Article No. 2820

Citation:
Космеда, Т., Ковтун, О., & Осипова, Т. (2022). Многоаспектная интерпретация фраземы в монографии Н. Алефиренко *Теоретичні питання фразеології:* К юбилею ученого. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 57,* Article 2820. https://doi.org/10.11649/sfps.2820

Kosmeda, T., Kovtun, O., & Osipova, T. (2022). Mnogoaspektnaia interpretatsiia frazemy v monografii N. Alefirenko *Teoretychni pytannia frazeolohii:* K iubileiu uchenogo. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 57,* Article 2820. https://doi.org/10.11649/sfps.2820

DOI: 10.11649/sfps.2820

Татьяна Космеда
(Донецкий национальный университет
имени Василия Стуса, Винница)

Оксана Ковтун
(Донецкий национальный университет
имени Василия Стуса, Винница)

Татьяна Осипова
(Харьковский национальный педагогический
университет имени Г. С. Сковороды, Харьков)

Многоаспектная интерпретация фраземы в монографии Н. Алефиренко *Теоретичні питання фразеології:* к юбилею ученого

Введение

В конце XX – начале XXI века в научной коммуникации активизировалась тенденция отмечать юбилеи известных ученых, посвящая им юбилейные научные сборники, монографии, отдельные статьи, представляющие всестороннюю рецепцию научной деятельности этих

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 3.0 PL License (creativecommons.org/licenses/by/3.0/pl/), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2022.
Publisher: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences
[Wydawca: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk]

ученых, переосмысление их концепций, оценку отдельных периодов их творчества либо роли отдельных их трудов для развития языкознания, анализ их научной философии, статьи, связанные с интерпретацией знаковости и символичности имен и фамилий этих исследователей, создание эго-текстов (воспоминаний, посвящений, текстов-поздравлений и др.) и т. д. Очевидно, формируются новые синкретические жанры научной литературы, моделируемые и в виде интимизированных авторских размышлений, и в виде критического (оценочного) дискурса. Предполагаем в будущем появление *лингвистики юбилейного дискурса*. Об этом свидетельствует и то, что в некоторых научных журналах существуют постоянные специальные рубрики, посвященные юбилеям ученых, например, в словенском журнале «Slavia Centralis» имеется рубрика «Jubileji – Celebrations»: примером публикации в нем является статья Андреи Леган Равникар (Legan Ravnikar, 2020) как «подарок» профессору Майде Мерше к его 70-летию или публикация Людвика Карничара (Karničar, 2020), посвященная 85-летнему юбилею Павла Аповника. Назовем и сборник статей, посвященный 90-летию Наталии Шведовой, *Язык как материя смысла* (2007), содержащий, в частности, и публикацию Юрия Степанова *Классика и авангард. К юбилею книги Н. Ю. Шведовой (1960) и ее автора сегодня*, в которой подчеркивается, что «Н. Ю. своей книгой открыла эпоху в новой русской словесности, „словесности Авангарда”» (Степанов, 2007, с. 79).

Настоящая статья также посвящена осмыслению некоторых аспектов лингвофилософии научного наследия известного современного российского и украинского языковеда Николая Алефиренко, спроектированного на учение о фраземе, что связано с 75-летним юбилеем исследователя. Работы Н. Алефиренко считаем классикой и авангардом.

Вячеслав Базилев справедливо подчеркнул, что одну из характерных черт творческого почерка Н. Алефиренко можно сформулировать как «императив языкового факта» (Базилев, 2005, с. 211). Эта черта ярко проявилась уже в раннем советском периоде научной деятельности ученого в процессе создания им «многоликого образа фраземы» – объемного и глобального, представленного в координатах структурной, системной, функционально-коммуникативной и когнитивной лингвистики, образа, соответствующего измерениям современной прагмалингвистической парадигмы. Речь идет о монографии *Теоретичні питання фразеології* (Алефіренко, 1987), написанной на украинском

языке и изданной в Харькове, ибо начинал свою научную деятельность Н. Алефиренко в Украине. И хотя от времени выхода в свет этой монографии прошло 35 лет, она не утратила актуальности и продолжает привлекать внимание ученых, претендуя на статус классической работы, что и попытаемся показать.

В разыскании используем описательный метод, метод интерпретации научного текста, его дискурс-анализ, а также классификационный метод для определения параметров фраземы и метод моделирования образа фраземы.

Основная часть

Научный стиль профессора Н. Алефиренко, безусловно, отличается «речемыслительным космосом» (Карасик, 2005, с. 6) – умением видеть проблему во всех существующих лингвистических измерениях. Это, как показывает настоящее разыскание, характерно уже для раннего (советского) периода деятельности ученого, ибо исследователь создал многомерную модель образа фраземы, а переоценка научного наследия выдающихся ученых всегда способствует совершенствованию нескончаемого процесса познания. Убеждаемся, что работы ведущих ученых всегда отличаются актуальностью, авангардностью, перспективностью. И эти работы не следует забывать.

В понимании профессора Н. Алефиренко язык – живой организм, открытая система, постоянно совершенствующаяся, обогащающаяся, развивающаяся, а фразема – «символ жизни языка», ярко отражающий экстра- и интралингвистические процессы, происходящие в нем. Фразема заключает в себе определенную философию и логику языка, демонстрирует своеобразную связь с единицами всех его уровней и при этом сама проявляет многоликость, описать все аспекты которой весьма сложно, ибо, открывая ближайший горизонт ее понимания, вдали обнаруживаем новый горизонт. И все же образ фраземы в интерпретации Николая Федоровича демонстрирует целостную и уникальную модель, полностью отражающую мировоззренческую концепцию автора и соответствующую не только уровню развития языкознания соответствующего периода, но и современной научной парадигме лингвистического знания.

Лингвофилософия каждого ученого базируется на традиции, феномене интертекстуальности (Martínez, 1996; Orr, 2003; Piégay-Gros, 1996), центральная идея которого заключается в том, что

> […] текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл, но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным; текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам (…) источников (Барт, 1989, с. 388).

С точки зрения интертекстуальности, любой текст, в том числе и научный, превращается в «эхокамеру» (Ролан Барт), «ансамбль пресуппозиций» (Riffaterre, 1979), «мозаику цитаций» (Kristeva, 1974), где каждая мысль связана с предшествующими, принадлежащими иным авторам: «все данное как бы создается заново в созданном, преображается в нем» (Бахтин, 1996, с. 331).

Каким же является анализируемый научный текст Н. Алефиренко, посвященный фраземе, в фокусе интертекстуального его прочтения?

1. Основным показателем интертекстуальной природы научного текста считаются многочисленные научные источники, к которым апеллирует ученый: во-первых, это филологическая классика – Вильгельм фон Гумбольдт, Бодуэн де Куртенэ, Александр Потебня, Фердинанд де Соссюр, Измаил Срезневский, Александр Шахматов и др. Из более поздних авторов назовем в алфавитном порядке таких лингвистов, как Нина Арутюнова, Шарль Балли, Эмиль Бенвенист, Виктор Виноградов, Владимир Гак, Розалия Гинзбург, Луи Ельмслев, Юрий Караулов, Виталий Кодухов, Геннадий Колшанский, Борис Ларин, Сергей Ожегов, Алексей Пешковский, Борис Серебренников, Александр Смирницкий, Иван Сусов. Лингвистическое мировоззрение исследователя формировалось на базе трудов украинских советских языковедов (Иван Выхованец, Катерина Городенская, Михаил Жовтобрюх, Виталий Кононенко, Илья Кучеренко, Лидия Лисиченко, Виталий Русановский, Тамила Панько, Орест Ткаченко и др.). Обзор научной интертекстуальности свидетельствует, что для Николая Федоровича характерно доскональное изучение вопроса, интерес не только к тому, что уже было сделано в классическом наследии, но и к отвечающему современному пониманию положения дел и на этом фоне видение перспективы. Из большого количества трудов, посвященных проблемам фразеологии, ученый прозорливо выделил работы исследователей, которые в 80-ые годы XX века еще не

были настолько авторитетными, как сейчас. Речь идет о таких украинских советских лингвистах, как Леонид Авксентьев, Надежда Бабич, Ярослав Баран, Дмитрий Баранник, Людмила Боярова, Марьян Демский, Григорий Удовиченко, Виктор Ужченко, Александр Юрченко, Лидия Юрчук. Среди советских российских фразеологов – Владимир Архангельский, Александр Бабкин, Дмитрий Добровольский, Влас Жуков, Александр Кунин, Валерий Мокиенко, Александр Молотков, Вероника Телия, Дмитрий Шмелев. Следил Н. Алефиренко и за актуальными исследованиями болгарских: Кети Ничева (Ничева, 1982), польских: Барбара Бартницка (Bartnicka, 1982), Данута Бутлер (Buttler, 1982), Станислав Скорупка (Skorupka, 1982), чешских: Алеш Бранднер (Brandner, 1980), Ева Буранова-Бенешова (Buráňová-Benešová, 1980), словацких: Йозеф Млацек (Mlacek, 1984), хорватских: Иосиф Матешич (Matešić, 1982) и немецких: Флориан Кульмас (Coulmas, 1981), Карлгайтз Даниэльс (Daniels, 1983), Герман Людтке (Lüdtke, 1981), Гюндер Мутц Милиц (Militz, 1983), Klaus Пилц (Pilz, 1981) языковедов. Естественно, в советское время нельзя было обойти вниманием труды классиков марксизма-ленинизма, но Николай Федорович эту проблему решил весьма корректно и использовал цитаты, исключительно гармонично вписывающиеся в его стройную концепцию, не злоупотребляя «модной» идеологической тенденцией. Кроме этого, ученый не считал лишним ссылаться и на свои собственные труды, вступая тем самым в диалог с самим собой. На этой основе и выросло его учение о фраземе.

2. Каждое глубокое исследование, в том числе и по проблемам фразеологии, невозможно без иллюстраций, использования соответствующих словарей. Ученый пользовался наиболее авторитетными фразеографическими источниками, среди которых основную массу представляют украинские словари советского и досоветского периодов: Надежда Батюк – *Фразеологічний словник* (Батюк, 1966); Алла Коваль, Виктор Коптилов – *Крилаті вислови в українській літературній мові* (Коваль & Коптілов, 1975); Иван Олийнык, Михаил Сидоренко – *Українсько-російський і російсько-український словник* (Олійник & Сидоренко, 1978); Григорий Удовиченко – *Фразеологічний словник української мови* (Удовиченко, 1984); словари, составителями либо редакторами которых являлись Валентина Бобкова, Иосиф Багмут, Алла Багмут – *Українські народні прислів'я та приказки* (Бобкова и др., 1963); Матвей Номыс – *Українські приказки, прислів'я, і таке інше* (Номис, 1874); Максим Рыльский – *Українські народні прислів'я та приказки* (Рильський, 1961); Иван Франко – *Галицько-руські народні при-*

повідки (Франко, 1901–1910), а также паремийные словари русского: Влас Жуков – *Словарь русских пословиц и поговорок*; *Школьный фразеологический словарь русского языка* (Жуков, 1967, 1980); Лидия Войнова, Влас Жуков, Александр Молотков – *Фразеологический словарь русского языка* (Войнова и др., 1986) и белорусского: Фёдар Янкоўскі – *Крылатыя словы і афарызмы (з беларускіх літаратурных крыніц)*; *Беларуская фразеалогія: фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне* (Янкоўскі, 1960, 1968) языков, используемые для сравнения фразем восточнославянских языков.

3. Среди источников языкового материала, служащих иллюстрацией к выдвигаемым и обсуждаемым научным положениям, значительную часть, как это было принято в то время, составляют примеры из наследия украинской художественной литературы – Марко Вовчок, Борис Гринченко, Иван Карпенко-Карый, Григорий Квитка-Основяненко, Ольга Кобылянская, Иван Котляревский, Михаил Коцюбинский, Пантелеймон Кулиш, Панас Мырный, Иван Нечуй-Левицкий, Леся Украинка, Иван Франко, Тарас Шевченко и др. Используются и лучшие образцы украинской советской литературы – Ирина Вильде, Остап Вишня, Павел Глазовой, Андрей Головко, Олесь Гончар, Евгений Гуцало, Юрий Збанацкий, Павел Загребельный, Роман Иванычук, Виталий Коротич, Юрий Мушкетик, Дмитрий Павлычко, Петр Панч, Михаил Стельмах, Архип Тесленко, Григор Тютюнник, Юрий Яновский и др. Кроме этого, сделана выборка фактического материала из советских украинских газет («Літературна Україна», «Радянська Україна») и журналов («Мистецство», «Колгоспник України»). Таким образом, Николай Федорович обратил внимание на специфику функционирования фразем и в художественном, и в публицистическом стилях украинской речи. Имеют место случаи, когда автор сам создает примеры-иллюстрации, что абсолютно оправдано, поскольку иногда трудно найти нужный пример для иллюстрации определенного положения или явления, иногда необходимо трансформировать текст, чтобы показать весь потенциал фраземы.

Ученый приводит весьма точные и многочисленные дефиниции фраземы, поскольку исследовательский предмет настолько сложен, что единого определения быть не может: *каждая новая дефиниция уточняет предыдущую, в каждом приведенном определении фокусируется внимание на важном параметре*, ср.: фразема –

> 1) «аналитический по структуре, но семантически целостный и синтаксически неразделимый языковой знак, образуемый вследствие интегративной диффузии лексических и грамматических значений своего свободно-син-

таксического генотипа, обусловленного процессами вторичного семиозиса» (Алефіренко, 1987, с. 4; здесь и далее перевод наш. – Т. К., О. К., & Т. О.);

2) «целостное образование для обозначения нерасчлененнного предмета мысли» (Алефіренко, 1987, с. 6);

3) «не односторонний элемент языка (конструктивный, стилевой, стилистический), как считают некоторые ученые, а односторонняя языковая единица со своеобразно организованной материальной субстанцией – одной из главных предпосылок правильного понимания знакового характера языка, его роли в процессе сохранения и перекодирования отраженной сознанием реальной действительности» (Алефіренко, 1987, сс. 8–9);

4) «как форма интеллектуально-экспрессивного содержания, фраземный знак – это одно из средств человеческого самовыражения и общения» (Алефіренко, 1987, с. 9);

5) «явление языка, а не речи» (Алефіренко, 1987, с. 11);

6) «фраземы – надсинтаксические единицы, единицы самого высокого языкового уровня» (Алефіренко, 1987, с. 13).

Анализируя фраземы *с точки зрения ономасиологии*, лингвист выделяет систему тематических полей, которые покрывают «собой преимущественно понятийные сферы, связанные с эмоционально-экспрессивным состоянием человека или с аспектами его деятельности, характеризующимися качественными и модально-оценивающими идеографическими категориями» (Алефіренко, 1987, с. 16). В фокусе ономасиологии «фразеологическое значение – результат социально и исторически обусловленной связи устойчивого сочетания слов с определенными формами отражательной деятельности человеческого мышления» (Алефіренко, 1987, с. 19).

Размышляет ученый и о *гносеологических корнях, языковой природе значения фраземы*, подчеркивая, что формируется это значение в

«непосредственном спонтанном общении, когда возникает необходимость не только в референции определенной типичной ситуации, но и в одновременном выражении субъективно-модального отношения к референту, поэтому фразеологическое значение содержит не столько признаки реалий, уже познанных, сколько отношение к уже познанному, выражая определенные объекты интроспекции (эмоции, психическое состояние)» (Алефіренко, 1987, с. 19).

Однако экспрессивно-модальные и оценивающе-экспрессивные компоненты фразеологического значения не дополняют предметно-логическую информацию, а «образуют вместе с ней диалектическое единство, поскольку сам процесс познания выраженных фразеологической семантикой реалий носит эмоционально-интеллектуальный характер»

(Алефіренко, 1987, с. 20), т. е. *фразеологическое значение содержит диалектически связанные компоненты и наглядно-чувственной, и абстрактно-логической умственной деятельности человека*.

Таким образом, фразеологическое значение выражается во вторичном воссоздании языковой картины мира, обогащенном опытом интеллектуально-эмоционального освоения действительности «путем переосмысления уже существующих в языке знаков. Это проявляется особенно ярко в процессе сопоставления контекстуального употребления в речи соотносимых по семантике слов и фразем» (Алефіренко, 1987, с. 20).

Ученый предлагает авторскую дефиницию понятия коннотации, ср.: это «имплицитно представленные в семантической структуре фраземы рефлексивно-субъективные элементы, выражающие отношения субъекта отражения к отражающемуся фрагменту объективной действительности» (Алефіренко, 1987, с. 20). При этом исследователь считает, что «коннотативные свойства фразеологического значения – объект микролингвистики» (Алефіренко, 1987, с. 20).

Последовательно представлена и *семасиологическая характеристика* фразеологического значения (его структура: архисема, дифференциальные семы и семы потенциальные, актуализирующиеся в коммуникации и выполняющие важные стилевые и стилистические функции) с учетом того, что образование фраземного знака «отличается асимметричностью его экспонентной и смысловой структуры» (Алефіренко, 1987, с. 20). В монографии также находим детальное *описание парадигматики, синтагматики* и, что особенно важно, *эпидигматики фразем*, представляющее ценность для современной фразеологии и фразеографии.

Отметим также, что учение о фраземе исследователь развивал в своих последующих трудах, в частности в монографии *Фразеология и когнитивистика: в аспекте лингвистического постмодернизма* (Алефиренко, 2008), где рассмотрел фраземику в ракурсе сравнительно новой парадигмы знаний современного языкознания, а также вместе со своими последователями отразил современные представления о фраземе в лингвокультурологическом лексикографическом издании *Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики* (Алефиренко & Золотых, 2008), продемонстрировав, что

> «особую культурологическую значимость в системе любого языка занимает фраземика как экспрессивно-образное воплощение „духовной энергии народа" (В. фон Гумбольдт), его неувядающей фантазии в процессе созда-

ния национально-языковой картины мира. Фразеологические обороты, как в капле утренней росы, отражают специфическое для того или иного народа мировидение, его воззрение, эстетические чувства, этические представления и нравственные идеалы…» (Алефиренко, 1993).

Выводы

Понимая фразему как единицу языковой системы, важный ее структурный элемент, изучаемый с точки зрения ономасиологии и семасиологии, и тесно взаимодействующий с единицами всех других языковых уровней, Н. Алефиренко указывает на специфику гносеологической природы фразеологического значения и наличие в структуре языковой картины мира вторичной фразеологической картины мира (лингвокогнитивный и лингвоконцептуальный аспекты), рассматривает фразему и с точки зрения: 1) лингвоаксиологии (типы оценочных значений); 2) лингвопрагматики (коннотация, стилевые, стилистические и экспрессивные семы) и 3) коммуникации (функции фраземы в речи, определенном контексте, ситуации). Перед нами *комплексная лингвофилософская интерпретация фраземы.*

Описание фраземы осуществлялось в исследовании Н. Алефиренко комплексно на основании учета трех лингвофилософских сфер – семантики, синтактики и прагматики, в фокусе методологической триады – форма, значение, функция (см. рис. 1. *Модель описания фраземы*).

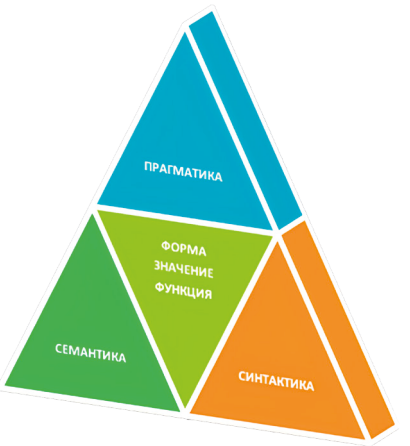

Рисунок 1. *Модель описания фраземы*

Ведущими исследовательскими аспектами деятельности ученого являются: 1) структурно-семантический; 2) функционально-коммуникативный; 3) прагматический и 4) когнитивный.

Методологические ориентиры ученого – 1) стремление координировать взгляды, 2) воспринимая плюрализм мнений; 3) исследователь всегда занимает четкую позицию по всем обсуждаемым вопросам, и в то же время 4) «его полемический стиль отличается уважительностью к оппонентам» (Карасик, 2005, с. 6), научной традиции и современности, что отражается в 5) интертекстуальном поле научного текста в авторской ментальной обработке. Интертекстуальность ученого отличается изысканным вкусом – отражены ключевые положения лингвистической классики и оригинальные мысли современных тому времени ученых, ставших с течением времени авторитетными.

Поисковый стиль исследователя отличается стремлением к: 1) интегральности, синтезу; 2) абстрагированию; 3) выделению синкретических зон в анализируемом материале; 4) предположением возможности совершенствования представленных положений, дальнейшего поиска, отсутствием императивов.

В свете сказанного можно констатировать, что Н. Алефиренко создал стройное комплексное учение о фраземе, представив ее многоликий и современный образ.

Перспектива исследования – создание теории юбилейного дискурса, классификация его жанров, формирование методологии и разработка исследовательской методики.

Библиография

Алефиренко, Н. Ф. (1993). Фразеология и культура. In *Язык и культура: Вторая международная конференция: Тезисы* (Vol. 1, pp. 67–68). Издательство Киевского университета имени Тараса Шевченко.

Алефиренко, Н. Ф. (2008). *Фразеология и когнитивистика: В аспекте лингвистического постмодернизма*. Издательство Белгородского университета.

Алефиренко, Н. Ф., & Золотых, Л. Г. (2008). *Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики*. ЭЛПИС.

Алефіренко, М. Ф. (1987). *Теоретичні питання фразеології*. Вища школа.

Базилев, В. Н. (2005). Алефиренко Н. Ф. *Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры*, – М.: Academia, 2002 [Review of the book]. *Вестник РУДН, 2005*(7), 208–211.

Барт, Р. (1989). Смерть автора (С. Н. Зенкин, Trans.). In Г. К. Косикова (Ed.), *Избранные работы: Семиотика. Поэтика* (pp. 384–391). Прогресс.

Батюк, Н. О. (1966). *Фразеологічний словник*. Радянська школа.

Бахтин, М. М. (1996). 1961 год: Заметки. In М. М. Бахтин, *Собрание сочинений: В 7 томах* (Vol. 5, pp. 329–378). Русские словари.

Бобкова, В., Багмут, Й., & Багмут, А. (Comp.). (1963). *Українські народні прислів'я та приказки*. Держлітвидав.

Войнова, Л., Жуков, В., & Молотков, А. (1986). *Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей* (4th ed.). Русский язык.

Жуков, В. П. (1967). *Словарь русских пословиц и поговорок* (2nd ed.). Советская энциклопедия.

Жуков, В. П. (1980). *Школьный фразеологический словарь русского языка*. Просвещение.

Карасик, В. И. (2005). Предисловие. In Н. Ф. Алефиренко, *Спорные проблемы семантики* (pp. 5–6). Гнозис.

Коваль, А. П., & Коптілов, В. У. (1975). *Крилаті вислови в українській літературній мові* (2nd ed.). Вища школа.

Ничева, К. (1982). *Българска фразеология*. Наука и изкуство.

Номис, М. (Ed.). (1874). *Українські приказки, прислів'я, і таке інше: Збірники О. В. Марковича та ин*. В друк. Тиблена і комп. И. Куліша.

Олійнік, І. С., & Сидоренко, М. М. (1978). *Українсько-російський і російсько-український словник* (2nd ed.). Радянська школа.

Рильський, М. Т. (Ed.). (1961). *Українські народні прислів'я та приказки* (2nd ed.). Видавництво АН Української РСР.

Степанов, Ю. С. (2007). Классика и авангард: К юбилею книги Н. Ю. Шведовой (1960) и ее автора сегодня. In М. В. Ляпон (Ed.), *Язык как материя смысла: Сборник статей к 90-летию академика Н. Ю. Шведовой* (p. 79). Азбуковник.

Удовиченко, Г. М. (1984). *Фразеологічний словник української мови* (Vols. 1–2). Вища школа.

Франко, І. (Comp.). (1901–1910). *Галицько-руські народні приповідки* (Vols. 1–3). Видавничий центр ЛНУ імені І. Франка.

Янкоўскі, Ф. (1960). *Крылатыя словы і афарызмы (з беларускіх літаратурных крыніц)*. Выдавецтва АН БССР.

Янкоўскі, Ф. (1968). *Беларуская фразеалогія: Фразеалагізмы, іх значэнне, ужыванне*. Вышэйшая школа.

Bartnicka, B. (1982). Z pogranicza frazeologii i składni. In M. Basaj & D. Rytel (Eds.), *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 105–111). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Brandner, A. (1980). Podíl větných frazeologismů na aktualizaci propozice. In M. Grepl (Ed.), *Otázky slovanské syntaxe: 4/2. Sborník sympozia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.–9. září 1976* (pp. 223–224). Univerzita J. E. Purkyně.

Buráňová-Benešová, E. (1980). Vstah postojové modality a emocionality. In M. Grepl (Ed.), *Otázky slovanskě syntaxe: 4/2. Sborník sympozia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.–9. září 1976* (pp. 105–108). Univerzita J. E. Purkyně.

Buttler, D. (1982). Znaczenie strukturalne a znaczenie realne stałych związków wyrazowych. In M. Basaj & D. Rytel (Eds.), *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 49–56). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Coulmas, F. (1981). *Routine im Geschpräch: Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik*. Athenaion.

Daniels, K. (1983). Neue Aspekte zum Thema Phraseologie in der gegenwärtigen Sprachforschung (3. Teil). *Muttersprache*, *93*(3–4), 142–170.

Karničar, L. (2020). Ob 85-letnici Pavla Apovnika: Cui honorem, honorem – Čast, komur čast. *Slavia Centralis*, *13*(2), 218–224.

Kristeva, J. (1974). *La révolution du langage poétique: L'avant-garde a la fin du XIXe siècle: Lautréamont et Mallarmé*. Seuil.

Legan Ravnikar, A. (2020). Sedemdeset let jezikovne zgodovinarke Majde Merše. *Slavia Centralis*, *13*(1), 259–266.

Lüdtke, H. (1981). Die «sprachlichen» Einheiten als wissenschaftstheoretisches Problem. In K. Detering, J. Schmidt-Radefeldt, & W. Sucharowski (Eds.), *Sprache beschreiben und erklären: Akten des 16. Linguistischen Kolloquiums* (Vol. 1, pp. 32–39). De Gruyter.

Martínez, A. M. J. (1996). Intertextuality: Origins and development of the concept. *Atlantis*, *18*(1–2), 268–285.

Matešić, J. (1982). Frazem kao posljedica značenjske preinake riječi. *Filologija*, *1982*(11), 405–413.

Militz, H.-M. (1983). Kopfstand der Sprichwörter. *Sprachpflege*, *32*(6), 83–84.

Mlacek, J. (1984). *Slovenská frazeológia* (2nd ed.). Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

Morvay, K. (1983). Z zagadnień frazeologii – «stereotypizmy» i frazeologizmy. In L. Hadrovics & A. Hollós (Eds.), *Hungaro-Slavica 1983: IX. Internationaler Slavistenkongress, Kiev, 6.–13. September 1983 (Slavistische Forschungen)* (pp. 201–219). Böhlau.

Orr, M. (2003). *Intertextuality: Debates and contexts*. Polity Press.

Piégay-Gros, N. (1996). *Introduction à l'intertextualité*. Dunod.

Pilz, K. D. (1981). *Phraseologie: Redensartenforschung*. J. B. Metzler. https://doi.org/10.1007/978-3-476-03903-3

Riffaterre, M. (1979). La syllepse intertextuelle. *Poetique*, *1979*(40), 496–501.

Riffaterre, M. (1988). Semiotyka intertekstualna: Interpretant (K. Falicka & J. Falicki, Trans.). *Pamiętnik Literacki: Czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, *79*(1), 297–314.

Skorupka, S. (1982). Klasyfikacja jednostek frazeologicznych i jej zastosowanie w leksykografii. In *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 7–16). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Bibliography (Transliteration)

Alefirenko, M. F. (1987). *Teoretychni pytannia frazeolohiï*. Vyshcha shkola.

Alefirenko, N. F. (1993). Frazeologiia i kul′tura. In *IAzyk i kul′tura: Vtoraia mezhdunarodnaia konferentsiia: Tezisy* (Vol. 1, pp. 67–68). Izdatel′stvo Kievskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko.

Alefirenko, N. F. (2008). *Frazeologiia i kognitivistika: V aspekte lingvisticheskogo postmodernizma*. Izdatel′stvo Belgorodskogo universiteta.

Alefirenko, N. F., & Zolotykh, L. G. (2008). *Frazeologicheskiĭ slovar′: Kul′turno-poznavatel′noe prostranstvo russkoĭ idiomatiki*. ĖLPIS.

Bakhtin, M. M. (1996). 1961 god: Zametki. In M. M. Bakhtin, *Sobranie sochineniĭ: V 7 tomakh* (Vol. 5, pp. 329–378). Russkie slovari.

Bart, R. (1989). Smert′ avtora (S. N. Zenkin, Trans.). In G. K. Kosikova (Ed.), *Izbrannye raboty: Semiotika. Poėtika* (pp. 384–391). Progress.

Bartnicka, B. (1982). Z pogranicza frazeologii i składni. In M. Basaj & D. Rytel (Eds.), *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 105–111). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Batiuk, N. O. (1966). *Frazeolohichnyĭ slovnyk*. Radians′ka shkola.

Bazilev, V. N. (2005). Alefirenko N. F. *Poėticheskaia ėnergiia slova: Sinergetika iazyka, soznaniia i kul′tury.* – M.: Academia, 2002 [Review of the book]. *Vestnik RUDN*, *2005*(7), 208–211.

Bobkova, V., Bahmut, Ĭ., & Bahmut, A. (Comp.). (1963). *Ukraïns′ki narodni prysliv′ia ta prykazky*. Derzhlitvydav.

Brandner, A. (1980). Podíl větných frazeologismů na aktualizaci propozice. In M. Grepl (Ed.), *Otázky slovanské syntaxe: 4/2. Sborník sympozia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.–9. září 1976* (pp. 223–224). Univerzita J. E. Purkyně.

Buráňová-Benešová, E. (1980). Vstah postojové modality a emocionality. In M. Grepl (Ed.), *Otázky slovanskě syntaxe: 4/2. Sborník sympozia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.–9. září 1976* (pp. 105–108). Univerzita J. E. Purkyně.

Buttler, D. (1982). Znaczenie strukturalne a znaczenie realne stałych związków wyrazowych. In M. Basaj & D. Rytel (Eds.), *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 49–56). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Coulmas, F. (1981). *Routine im Geschpräch: Zur pragmatischen Fundierung der Idiomatik*. Athenaion.

Daniels, K. (1983). Neue Aspekte zum Thema Phraseologie in der gegenwärtigen Sprachforschung (3. Teil). *Muttersprache*, *93*(3–4), 142–170.

Franko, I. (1901–1910). *Halyts′ko-rus′ki narodni prypovidky* (Vols. 1–3). Vydavnychyĭ tsentr LNU imeni I. Franka.

IAnkoŭski, F. (1960). *Krylatyia slovy i afaryzmy (z belaruskikh litaraturnykh krynits)*. Vydavetstva AN BSSR.

IAnkoŭski, F. (1968). *Belaruskaia frazealohiia: Frazealahizmy, ikh znachėnne, uzhyvanne*. Vyshėĭshaia shkola.

Karasik, V. I. (2005). Predislovie. In N. F. Alefirenko, *Spornye problemy semantiki* (pp. 5–6). Gnozis.

Karničar, L. (2020). Ob 85-letnici Pavla Apovnika: Cui honorem, honorem – Čast, komur čast. *Slavia Centralis*, *13*(2), 218–224.

Koval′, A. P., & Koptilov, V. U. (1975). *Krylati vyslovy v ukraïns′kiĭ literaturniĭ movi* (2nd ed.). Vyshcha shkola.

Kristeva, J. (1974). *La révolution du langage poétique: L'avant-garde a la fin du XIXe siècle: Lautréamont et Mallarmé*. Seuil.

Legan Ravnikar, A. (2020). Sedemdeset let jezikovne zgodovinarke Majde Merše. *Slavia Centralis*, *13*(1), 259–266.

Lüdtke, H. (1981). De "sprachlichen" Einheiten als wissenschaftstheoretisches Problem. In K. Detering, J. Schmidt-Radefeldt, & W. Sucharowski (Eds.), *Sprache beschreiben und erklären: Akten des 16. Linguistischen Kolloquiums* (Vol. 1, pp. 32–39). De Gruyter.

Martínez, A. M. J. (1996). Intertextuality: Origins and development of the concept. *Atlantis*, *18*(1–2), 268–285.

Matešić, J. (1982). Frazem kao posljedica značenjske preinake riječi. *Filologija*, *1982*(11), 405–413.

Militz, H.-M. (1983). Kopfstand der Sprichwörter. *Sprachpflege*, *32*(6), 83–84.

Mlacek, J. (1984). *Slovenská frazeológia* (2nd ed.). Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

Morvay, K. (1983). Z zagadnień frazeologii – "stereotypizmy" i frazeologizmy. In L. Hadrovics & A. Hollós (Eds.), *Hungaro-Slavica 1983: IX. Internationaler Slavistenkongress, Kiev, 6.–13. September 1983 (Slavistische Forschungen)* (pp. 201–219). Böhlau.

Nicheva, K. (1982). *Bŭlgarska frazeologiia*. Nauka i izkustvo.

Nomys, M. (Ed.). (1874). *Ukrains'ki prykazky, prysliv'ia i take inshe: Zbirnyky O. V. Markovycha ta yn*. V druk. Tyblena i komp. I. Kulisha.

Oliĭnik, I. S., & Sydorenko, M. M. (1978). *Ukraïns′ko-rosiĭs′kyĭ i rosiĭs′ko-ukraïns′kyĭ slovnyk* (2nd ed.). Radians′ka shkola.

Orr, M. (2003). *Intertextuality: Debates and contexts*. Polity Press.

Piégay-Gros, N. (1996). *Introduction à l'intertextualité*. Dunod.

Pilz, K. D. (1981). *Phraseologie: Redensartenforschung*. J. B. Metzler. https://doi.org/10.1007/978-3-476-03903-3

Riffaterre, M. (1979). La syllepse intertextuelle. *Poetique*, *1979*(40), 496–501.

Riffaterre, M. (1988). Semiotyka intertekstualna: Interpretant (K. Falicka & J. Falicki, Trans.). *Pamiętnik Literacki: Czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*, *79*(1), 297–314.

Ryl′s′kyĭ, M. T. (Ed.). (1961). *Ukraïns′ki narodni prysliv'ia ta prykazky* (2nd ed.). Vydavnytstvo AN Ukraïns′koï RSR.

Skorupka, S. (1982). Klasyfikacja jednostek frazeologicznych i jej zastosowanie w leksykografii. In *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej* (Vol. 1, pp. 7–16). Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.

Stepanov, IU. S. (2007). Klassika i avangard: K iubileiu knigi N. IU. Shvedovoĭ (1960) i ee avtora segodnia. In M. V. Liapon (Ed.), *IAzyk kak materiia smysla: Sbornik stateĭ k 90-letiiu akademika N. IU. Shvedovoĭ* (p. 79). Azbukovnik.

Udovychenko, H. M. (1984). *Frazeolohichnyĭ slovnyk ukraïns'koï movy* (Vols. 1–2). Vyshcha shkola.

Voĭnova, L., Zhukov, V., & Molotkov, A. (1986). *Frazeologicheskiĭ slovar' russkogo iazyka: Svyshe 4000 slovarnykh stateĭ* (4th ed.). Russkiĭ iazyk.

Zhukov, V. P. (1967). *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* (2nd ed.). Sovetskaia ėntsiklopediia.

Zhukov, V. P. (1980). *Shkol'nyĭ frazeologicheskiĭ slovar' russkogo iazyka*. Prosveshchenie.

Multi-Aspect Interpretation of the Phraseme in Nikolaĭ Alefirenko's Monograph *Teoretychni pytannia frazeolohiï*: On the Occasion of His Jubilee

Summary

This article is dedicated to the renowned Russian and Ukrainian linguist Nikolaĭ Alefirenko on the occasion of his 75th birthday. The paper considers his approach to the study of the phraseme presented in his monograph *Teoretychni pytannia frazeolohiï* [Theoretical Issues of Phraseology] (1987), which includes a multi-dimensional and comprehensive description of this concept through the prism of his philosophy of language, and which is based on the material of the Ukrainian language from the early Soviet period of his scholarly activity. The article draws attention to the intertextual dimension of Alefirenko's monograph, noting his knowledge of tradition and heritage of classical linguistics on the one hand, and novel approaches in the modern study of language on the other, coupled with a careful selection of illustrative material from a large body of phraseological dictionaries as well as literary works and journalistic texts. The phraseme is approached as a multifaceted phenomenon, and it is captured using a system of definitions

clarifying its features and types. It is analysed in the context of the philosophy of language – through the prism of semantics, syntactics and pragmatics. The author's scientific thinking is characterised by the ability to see this issue in all linguistic dimensions. As interpreted by Afirenko, the phraseme is (1) "a symbol of the life of a language", (2) a structural unit of the language system, (3) a component of the linguistic (phraseological) picture of the world (4) with peculiar epistemological roots, (5) an active component of the communication process, (6) reflecting the philosophy and logic of the language and (7) demonstrating a kind of connection with units of all its levels; (8) "a unit of the highest language level"; (9) "one of the means of human self-expression". In Afirenko's model, the phraseme is a complex unit which is unique in nature, and his understanding fully corresponds to the modern linguistic paradigm. Although his study was written 35 years ago, it is certainly still novel today.

Wieloaspektowe rozumienie frazemu w monografii Nikołaja Alefirenki *Теоретичні питання фразеології*. Z okazji jubileuszu badacza

Streszczenie

Artykuł jest dedykowany wybitnemu rosyjskiemu i ukraińskiemu językoznawcy Nikołajowi Alefirence z okazji jego 75. urodzin. Dotyczy rozważań nad pojęciem frazemu, przedstawionych przez badacza w monografii *Теоретичні питання фразеології* [Zagadnienia teoretyczne frazeologii] (1987). Praca ta zawiera kompleksową i wielostronną analizę frazemu w kontekście filozofii języka wyznawanej przez autora, opartą na materiale języka ukraińskiego z wczesnego radzieckiego okresu działalności naukowej lingwisty. W artykule zwrócono uwagę na intertekstualne ujęcie zagadnienia. Odnotowano erudycyjność autora zarówno w kontekście tradycji, spuścizny językoznawstwa klasycznego, jak też nowatorskich poglądów we współczesnej lingwistyce, podpartych analizą dużej liczby słowników frazeologicznych, utworów literatury pięknej i publicystyki. Frazem jest traktowany jako zjawisko wieloaspektowe, definiowane za pomocą

systemu określeń doprecyzowujących jego cechy i typy. Analizowany jest przez pryzmat semantyki, syntaktyki i pragmatyki. Rozumienie frazemu cechuje językoznawcza wieloaspektowość. Alefirenko uznaje go za (1) „symbol życia języka", (2) strukturalną jednostkę systemu języka, (3) komponent językowego (frazeologicznego) obrazu świata, (4) element mający swoiste korzenie epistemologiczne, (5) aktywny składnik procesu komunikacyjnego, (6) komponent odzwierciedlający filozofię i logikę języka, (7) element związany z innymi jednostkami języka, na wszystkich jego poziomach, (8) „jednostkę najwyższego poziomu języka", (9) „jeden ze sposobów wyrażania siebie przez człowieka". Jest jednostką kompleksową i niepowtarzalną, której rozumienie odpowiada współczesnemu lingwistycznemu paradygmatowi naukowemu. Monografia powstała 35 lat temu, ale do dziś niewątpliwie pozostaje pracą nowatorską.

Keywords: intertextuality; Nikolaĭ Alefirenko; philosophy of language; the subject of science; the concept of the phraseme

Słowa kluczowe: intertekstualność; Nikołaj Alefirenko; filozofia języka; przedmiot nauki; pojęcie frazemu

(1) Tetyana Anatolievna Kosmeda, Vasyl' Stus Donetsk National University, Vinnytsia, Ukraine
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-8912-2888
Correspondence: tkosmeda@gmail.com

(2) Oksana Kovtun, Vasyl' Stus Donetsk National University, Vinnytsia, Ukraine
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9139-8987
Correspondence: o.kovtun@donnu.edu.ua

(3) Tetiana Osipova, G. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Kharkiv, Ukraine
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0756-2546
Correspondence: ostaniya1967@gmail.com

Authors' contribution: Concept of the study: first author; data analyses: first, second and third author; drafting the manuscript: first, second and third author.

The preparation of this article was self-financed by the authors.

Competing interests: The authors have declared that they have no competing interests.

Publication history: Received: 2022-05-01; Accepted: 2022-09-27; Published: 2022-12-31